

[О журнале](#) | [Редакционная коллегия](#) | [К нашим читателям](#) | [Прислать статью](#) | [Правила публикации](#) | [Контакты](#) | [Форум](#)

<<Назад

Архив
номеров

2010

1

2

3

4

2009

1

2

3

4

- Основные рубрики журнала
- ▶ От редколлегии
- ▶ Теоретико-методологические и конкретно-научные историко-психологические исследования
- ▶ История психологических методов исследования
- ▶ Психологическое наследие ученых и мыслителей
- ▶ Историография и источникование истории психологии
- ▶ Памятные даты и события истории психологии
- ▶ Хронология истории психологии
- ▶ Переводы
- ▶ Из первых уст (интервью и воспоминания)
- ▶ Научный архив и библиографические редкости
- ▶ Рецензии и отзывы
- ▶ Об авторах

[Найти](#)

Сайт создан и поддерживается при финансовой поддержке Российской гуманитарного научного фонда (РГНФ), грант № 06-06-038046

Рубрика: Историография и источниковедение истории психологии

Антипенко О. Е., кандидат психологических наук, доцент

Леонардо и психология

Его интеллект поднялся <...>
до высших степеней деятельности,
и его мировоззрение оставило
далеко позади себя свое время.

Зигмунд Фрейд

Название этой статьи взято не случайно, в своё время Леонардо встретился и был дружен с талантливым анатомом, профессором Павианского университета Марком Антонио дела Торе, советовавшим Леонардо написать большой труд – энциклопедию о человеке. К сожалению Марк Антонио умер от чумы в 30-летнем возрасте, но свой след в мыслях Леонардо, безусловно, он оставил. Как известно, да Винчи планировал написать 120 книг о человеке, которые он и написал, но не успел систематизировать. Это книги не только об анатомии человека, как принято считать, это книги, именно о человеке, как величайшем творении природы.

Эпиграф для статьи тоже неслучаен. Он взят из скандально известной работы Зигмунда Фрейда «Леонардо да Винчи. Воспоминания детства», которая породила не только множество слухов, но и ряд глобальных, на мой взгляд, установок на творчество Леонардо. Одна из них заключается в том, что он не только не занимался психологией человека, но в силу своего диагноза был неспособен на это. Вот, что пишет об этом сам Зигмунд Фрейд. «Он распространил свое исследование почти на все области естествознания, будучи в некоторых из них первооткрывателем или, по меньшей мере, провозвестником и разведчиком. Однако его жажда знаний осталась направленной на внешний мир, почти не подпуская его к исследованию душевной жизни людей; в «Academia Vinciana», для которой он рисовал искусно выписанные вязью эмблемы, было мало места психологии» [3]. Не вступая в полемику с Фрейдом, хочется привести слова самого Леонардо да Винчи. В «Трактате о живописи» он пишет: «То движение, которое задумано как свойственное душевному состоянию фигуры, должно быть сделано очень решительным и чтобы оно обнаруживало в ней большую страсть и пылкость. И в противном случае такая фигура будет названа дважды мертвой: мертвой, так как она изображена, и мертвой еще раз, так как не показывает движения ни души, ни тела» [1]. Аналогичное указание можно прочитать и в записных книжках Леонардо. «Делай фигуры с такими жестами, которые достаточно показывали бы то, что творится в душе фигуры, иначе твое искусство не будет достойно похвалы» [1, с. 115]. Очевидно указание ученого на то, что для того, чтобы стать хорошим художником, необходимо знать и понимать людей, их психологические состояния. В Атлантическом кодексе он прямо указывает на это: «Надобно понять, что такое человечек, что такое жизнь, что такое здоровье, и как равновесие, согласие стихий его поддерживает, а их раздор его разрушает и губит» [1, с. 20].

Представленный здесь орнамент (Рис.1) рассказывает о продолжавшемся всю жизнь интересе Леонардо ко всему замысловатому и аллегорическому. Поразительно сложный орнамент, если исключить из него центральный и угловые элементы, составлен всего из четырех линий. Значение надписи неясно: оно относится к руководимой им академии и вписана в некое подобие печати. Однако история умалчивает, о какой именно академии идет речь.

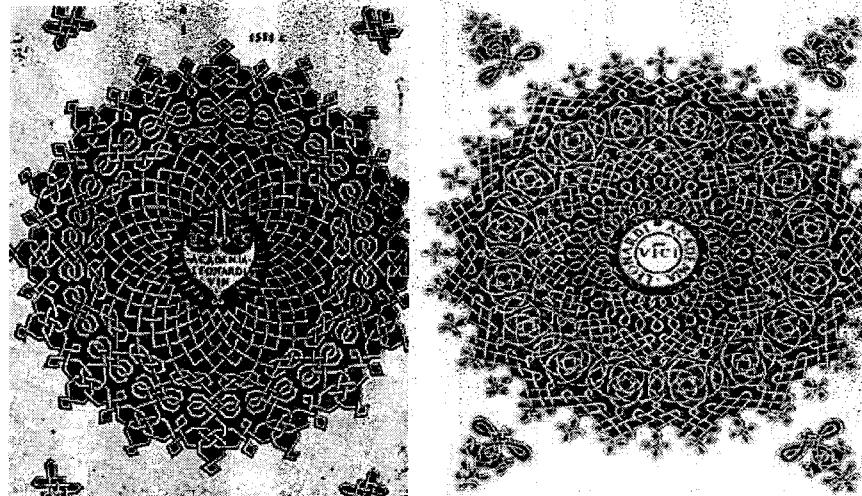

Рис. 1. Символ академии Леонардо

Четыре линии - это четыре стихии. Это традиции Птолемея, Аристотеля, Авиценны (Ибн-Сины) о четырех началах и соединении этих начал в двух субстанциях духовной и материальной. Так они представляли человека. Вместе с тем схожие символы, но более простые по изображению, мы встречаем у Б.М. Теплова в его работе «Ум полководца», в которой он сравнивал человека с квадратом, одна сторона которой ум, а вторая - воля. Аналогичные линии можно проследить у известного художника Казимира Малевича в его знаменитой работе «Черный квадрат». Возможно, именно идеи Леонардо подкрепляли последующий интерес у деятелей науки и искусства.

В свое время Леонардо писал: «Итак, здесь на 15 целых фигурах тебе будет показана космография малого мира в том порядке, какой до меня был принят Птоломеем в его «Космографии». И да будет угодно нашему создателю, чтобы я смог показать природу человека и его обычай таким же образом как я описываю его фигуру» [2, с. 12].

«Человек назван древним малым миром, - и нет спора, что название это уместно, ибо как человек составлен из земли, воды, воздуха и огня, так и тело земли» [1, с.178]. Такое представление о человеке, как о микрокосмосе, возникло в Вавилонии. Оно встречается в «Тимее» Платона и позднее у неоплатоников. Из этого источника оно перешло к арабам, а в эпоху Возрождения - в Италию.

Никто никогда не анализировал этот символ Леонардо как символ основания его творчества. Все исследователи усматривали в нем только лишь искусство графика, но никто не вникал в философский смысл сложной фигуры, составленной из четырех линий и ограниченной четырьмя, на первый взгляд, незначительными узорами. Я считаю, что это и есть зашифрованный символ Леонардо, его представления о человеке.

В понимании Леонардо человек - это высшее создание природы, но в то же время и самое противоречивое. И в этом плане он идет по пути Сократа, проповедовавшего осознание человеком самого себя. Но как и Сократ он не верил в эту возможность, но как гений он понимал, что познание сущности человека дано немногим, и он понимал эту данность и пытался ее реализовать. Именно это и объясняет его служение в качестве инженера у Цезаря Борджа, который случайно в силу своей моральной безнравственности и глупости отравил своего отца Папу Римского Александра VI и себя, но сам он долго живился, а потом умер. Удивительно то, что в записках Леонардо о Цезаре Бордже кроме сомнительных рисунков нет ничего. Именно в это время Леонардо изобрел самые разрушительные орудия убийства, но ни одно из них не было реализовано и использовано. Они не должны принести вреда людям - писал Леонардо. Здесь проявляется мучавшая всю жизнь Леонардо дилемма - я могу, и я должен?

30.07.2014

Рис. 2. Портрет мужчины с бородой (Чезаре Борджа) Ок. 1502-1503 гг. Сангина
Эпизод службы Леонардо и Макиавелли, двух великих гуманистов эпохи Кватроченто, у такого «морального урода», как Чезаре Борджа (Рис. 2) является очень примечательным. С Макиавелли все ясно, он наблюдал и писал свою книгу «Государя», а Леонардо, он тоже наблюдал, ему, как мне кажется, одинаково интересно было наблюдать и красоту и уродство, как внешнее, так и внутреннее, в этом и состоит суть работы психолога. Именно в этот период (1495-1502) у него появляется серия рисунков изображающих гротескные лица, различных уродов и, вместе с тем рисунки прекрасных, красивых людей. Он как бы оставался при этом бесстрастным наблюдателем, одновременно анализируя разницу.

«Мне не кажется, что люди грубые и плохих нравов и недостаточно рассудительные заслуживают такое же прекрасное оформление и такое же разнообразие совершенных органов, как люди глубокомысленные и одарённые; но только мешок, куда проходит пища и откуда она выходит, так как в самом деле на них нельзя не смотреть, как на проводник пищи. Мне кажется, что у них нет ничего общего с человеческим родом, кроме голоса и фигуры, всё остальное значительно ниже, чем у животного» [2, с. 434].

В психологических взорваниях Леонардо мы можем выделить три основных направления:
1. Интроспективное (Леонардо анализировал себя и сравнивал с другими людьми, пытаясь понять отличия людей друг от друга).

2. Идеалистическое (он анализировал понятие «Душа» и предлагал свои трактовки полемизируя с Аристотелем).

3. Материалистическое (Леонардо проводил сравнительный анализ животного и человека, пытался разобраться в физиологических основах психики).

С целью понять скрытый механизм человеческого поведения Леонардо начинает заниматься анатомией. Занятия анатомией у Леонардо носило прежде всего психофизиологическую направленность. Он искал механизмы тех актов и состояний, из которых складываются человеческие действия и страсти. В своём плане создания анатомических книг он писал: «Представь затем в четырёх картинах четыре всеобщих человеческих состояний, а именно радость, с разнообразными движениями смеющихся, и причину смеха; представь плач в разных видах с его причиной, расплюс с разными движениями убийства, бегства, страха, жестокости, человеческого убийства, самоубийства и всё, что относится к подобным состояниям. Затем представь усилия с тягой, толканием, несением, упором, подпирианием и т.п. Далее опиши положения и движения» [1, с. 255].

Таким образом, анатомическое исследование, по его мнению, должно быть ориентировано на «четыре всеобщих человеческих состояния», которые выступают у Леонардо в виде радости, плача, распри и физического усилия. Всё, что обнаруживается в костях, мышцах и сухожилиях, раскрывается в своём жизненном значении лишь в связи с общей картиной поведения, компонентом которой служит та или иная деталь анатомического устройства организма. Более того, каждую такую деталь следует истолковывать не только в соответствии с её ролью в конкретных, внешне наблюдаемых мимических и пантомимических проявлениях, но и с учётом более глубоких причин, вызвавших эти проявления, т.е. причин плача, смеха и т.д. Занятия анатомией для Леонардо, выступало как путь к воззвышенной цели, а именно к познанию целостной природы человека и проникновенно в тайны поведения, раскрытию нераздельности внешнего и внутреннего. Примечательно, что к этому предшествовали анатомические изыскания Леонардо связанные с изучением мозга (1489г.). Поперечное сечение черепа (Рис.3), было первым

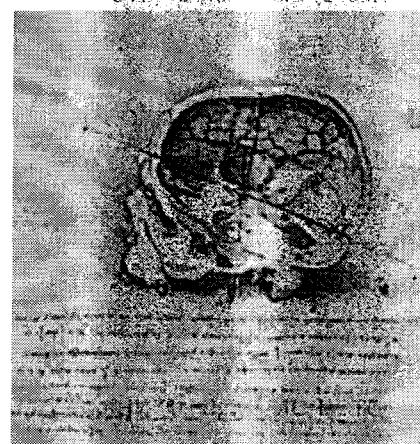

Рис. 3. Поперечное сечение черепа человека

Леонардо совершенно гениально «угадал» наличие круга Плейпца именно в этой части головного мозга.

Особое значение Леонардо придавал строению и свойствам таких органов, действия которых невозможно описать в понятиях механики. К таким органам относятся нервы, спинной мозг и головной мозг с его психическими функциями. Он изучал зависимость мышечных актов от различных воздействий, идущих со стороны нервных центров, а также со стороны психических способностей, локализованных, по его мнению, в «мозговых желудочках». Он тщательно изучал, какова связь между реакциями живых существ и искусственно вызванными раздражениями их нервной системы.

Вместе с тем Леонардо был первым, кто предложил прибегнуть к инъекциям мозговых полостей. Он же первый предложил инъекцию через infundibulum cerebri, лишь в 1978 г. повторенную немецким анатомом Германом Велькером.

Свои физиологические опыты по изучению нервной системы Леонардо ставил над лягушкой-животным, которое в XIX в., оказалось главным объектом в исследованиях нервной деятельности. В одном из его фрагментов читаем: «Лягушка тотчас умирает, если проколоть ее спинной мозг; а до того она жила без головы, без сердца или каких бы то ни было внутренностей, или кишок, или кожи; и потому кажется, что здесь заложена основа движения и жизни.

Таким образом двигательные нервы возникают над [...] позвоночника.

Какой бы из этих нервов ни уколоть у лягушки – она гибнет» [2, с. 235]. Понятно, что обезглавленная лягушка подает лишь те признаки жизни, которые выражаются в ее двигательных реакциях, или выражаясь современным языком, рефлексах. С проколом спинного мозга исчезают эти рефлексы. Таким образом, Леонардо пришел к представлению о спинном мозге как органе, необходимом для сохранения простейших актов жизнедеятельности. Это открытие разграничения функций различных частей нервной системы принадлежало Леонардо. Он вплотную подошел к характеристике самой сути рефлекторного принципа. Это были первые после Галена эксперименты на центральной нервной системе.

Несомненно, что Леонардо был величайшим экспериментатором в истории психофизиологии после Галена и Ибн-Сины (Авиценны).

Из органов чувств Леонардо наиболее подробно занимался органом зрения, который он считал «повелителем и князем прочих четырех чувств» [2]. Воспевая высокое назначение глаза иставя его деятельность в зависимость от общих законов природы, Леонардо вместе с тем стремился к более детальному описанию феноменов зрительного восприятия человека. В его записях содерится множество положений принятых современной психофизиологией. Так, например, он характеризует зависимость восприятия величины предмета от расстояния, освещенности, плотности среды. Он даёт описание зрительного контраста, иррадиации и многих других закономерностей в этой области.

Об органе слуха Леонардо говорит, чтобы услышать звук, необходимо, чтобы он

«резонировал в волнистой пористости каменистой кости, которая находится с внутренней стороны уха», откуда он передается в определенный отдел мозга. Эти идеи, впоследствии, получили свою развитие в исследованиях Гемгольца.

Леонардо пишет, что чувство осязания распределяется по всей поверхности тела, а не сосредоточено в каком-либо одном органе, как другие чувства и чувствительность свойственная нервам, разветвляющимся многочисленными веточками в коже, в конечностях тела и во внутренних органах.

Особую роль он отводил и воображению. Леонардо писал, что «идея или способность воображения есть корнило и узда чувств, так как воображаемая вещь возбуждает чувство. Системы приехало. Леонардо писал, что «идея или способность воображения есть корнило и узда чувств, так как воображаемая вещь возбуждает чувство. Предвидение – это воображение событий, которые будут. Воображать – это воображать прошедшие события» [2, с. 375].

Леонардо даже разработал специальную систему по развитию воображения идей которой в последствии были реализованы Роршахом в его методике с чернильными пятнами.

Большой заслугой Леонардо является и то, что он установил факт анатомической связи специализированных органов чувств с центральной нервной системой в виде

функциональную зависимость от нее у человека при нормальных условиях. Леонардо воскресил и углубил забытый в течение веков метод сравнительного изучения животных и человека, которым пользовался Аристотель. Он сравнивал человека с теми, «которые почти такого же вида как и он: как павиан, обезьяна и другие подобные животные, которых много» [2, стр. 403]. На одном рисунке он запечател скелет руки человека с двуглавой мышцей, на другом – изобразил скелет руки обезьяны в таком же положении, отмечая, что чем ближе мышца прикрепляется к кости, тем большую тяжесть может, поднять рука, и поэтому обезьяна физически сильнее человека. Человека Леонардо именует «первым животным среди животных». «В самом деле человек отличается от животных, только тем, что является необычайным, чем он показывает, что он существо превосходное, так как там, где природа кончает создавать свои виды, там человек начинает из всего созданного природой создавать при помощи той же природы бесконечные виды. ... каковы не будучи нужны тем, кто совершенствуется, как делается это у животных, которым это стремление не дано» [2, с. 408].

Леонардо также предпринял попытку создания своей системы психологического знания. В тетрадях по Анatomии мы встречаем три таких системы:

1 система:

Воспринимающая способность.

Общее чувство.

Память

[2, с. 215].

2 система:

Память.

Общее чувство.

Воля.

Воспринимающая способность.

Разум

[2, с. 224].

3 система:

Память.

Чистая рука,

Мышление.

Воспринимающая способность

[2, с. 232].

Свои виды.

Изображение.

Слух.

Видение.

Сенсация.

Сознание.

Волеебудование.

Волеебудование.